

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 2. С. 119–133.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 2. P. 119–133.

Научная статья

УДК 343(510)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/119-133>

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КИТАЯ: СПЛАВ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ* Часть 1

Александр Иванович Чучаев¹, Александр Иванович Коробеев²

¹ Институт государства и права Российской академии наук; 119019, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10, mokshal@rambler.ru

² Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа;
690922, г. Владивосток, Приморский край, о. Русский, п. Аякс, 10, корпус D,
akorobeev@rambler.ru

Аннотация. В статье дана краткая характеристика предыстории современного уголовного законодательства Китая, в частности кодексов Тан и Мин, показано влияние конфуцианской и легистской школ на развитие китайского уголовного права, подвергнуты анализу основные институты Общей части современного УК КНР 1997 г., раскрыта их специфика.

Ключевые слова: Китай, уголовное право, истоки законодательства, конфуцианская и легистская школы, современный Уголовный кодекс КНР, Общая часть, институты.

Для цитирования: Чучаев А. И., Коробеев А. И. Уголовный кодекс Китая: сплав правовой мысли и национальной специфики. Ч. 1 // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 1. С. 119–133.
<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/119-133>

---

* © Чучаев А. И., Коробеев А. И., 2022

Original article

**THE CRIMINAL CODE OF CHINA:
FUSION OF LEGAL THOUGHT AND NATIONAL SPECIFICITY***
Part 1

Alexander I. Chuchaev¹, Alexander I. Korobeev²

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 119019, Moscow, 10 Znamenska St. mokshal@rambler.ru

² Far Eastern Federal University, School of Law; 690922, Russia, Vladivostok, Fr. Russian, 10 Ajax Bay, building D, akorobeev@rambler.ru

Abstract. The article gives a brief characteristic of the prehistory of modern criminal law in China, in particular the codes of Tang and Ming, shows the influence of Confucian and legist schools on the development of the Chinese criminal law, analyzes the main institutions of the General part of the modern Criminal Code of China, 1997, and reveals their specificity.

Keywords: China, Criminal Law, Origin of Law, Confucian and Legist Schools, modern Criminal Code of the People's Republic of China, General Part, Institutes.

For citation: Chuchaev A. I., Korobeev A. I. The Criminal Code of China: fusion of legal thought and national specificity. Part 1 // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 2. P. 119–133. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-2/119-133>

Истоки современного уголовного права Китая

В Китае в средние века исторически сложилась традиция создания так называемых династических кодексов. Их основу составляли нормы, сформулированные основателем династии, которые затем дополнялись его преемниками. Другая особенность китайского права заключалась в безусловном преобладании таких его отраслей, как уголовное и административное право. Иные общественные отношения либо вообще не регулировались, либо регулировались очень слабо.

В истории китайского права особое место занимают кодексы Тан и Мин («Тан люй шу и» и «Да Минлюй»)¹, по сути заложившие основы уголовного законодательства Среднего государства (Чжунго – самоназвание Китая, состоит из двух иероглифов: чжун – середина, го – государство). Кодекс династии Тан (653 г.) относится к малочисленной группе правовых памятников мировой цивилизации, дошедших до наших дней. В нём впервые были сформулированы основные принципы

¹ Эти кодексы переведены на русский язык и опубликованы в Москве и Санкт-Петербурге. См.: [1], [2].

китайского законодательства, ставшие определяющими для Китая вплоть до XX в. По утверждению В. М. Рыбакова, в опосредованном виде они проявляются и в настоящее время [см.: 2, Цзюани 1–8].

Кодекс династии Мин был составлен в 1367 г. (не дошёл до нас, о нём известно по сборнику «Законы и декреты с популярными комментариями», составленному на его основе), знаменовал важный этап в развитии средневекового китайского законодательства, содержал в основном нормы уголовного права, при этом одновременно отражал стоящие за ними социальные явления в процессе эволюции на протяжении значительного отрезка времени – вплоть до начала XVII в. В 1374 г. была принята его новая редакция. Кодекс состоял из 606 статей, разделенных на 12 разделов, которые, в свою очередь, делились на 30 глав. 288 статей были перенесены из Кодекса 1367 г.; 36 – из декретов; 123 – из танских законов, принимавшихся для восполнения пробелов в законодательстве; 31 – из законов, изданных в связи с конкретными делами; 128 статей – из так называемых дополнительных законов [см.: 1, ч. 1].

С. В. Козлов, характеризуя китайские уголовные законы, сохранившие на себе «отпечаток величайшей древности», отмечал: «...для нас, воспринимавших вместе с христианством догматы прощения обид и общего человеколюбия, они, при всей своей строгости и подчас жестокости, имеют глубокий смысл, непосредственно заимствованный из жизни народной, и прекрасно приурочены к укоренившимся веками обычаям страны. Черпая материалы для своего законодательства из опыта тысячелетий осмысленной, но замкнутой жизни, Китай не нуждался в подражаниях народам Запада, прозябавшим ещё в первобытном варварстве, когда застенное¹ государство в течение уже нескольких десятков столетий существовало своей культурной жизнью... Китайское уложение составляет плод освященных трудов поколений древности, в которых прошлые династии последовательно вносили усовершенствования, указываемые самой жизнью, требуемые политическими обстоятельствами эпохи» [3].

В период правления маньчжурской династии Цин (1644–1911) действовал Цинский кодекс («Да цин люй ли»)². По мнению Е. Алабастера, «люй» «представляет собой основной, первоначальный кодекс, изданный в то время, когда династия упрочила свою власть; что же касается «ли», так это последующие, издававшиеся от времени до времени постановления» [8, с. 2].

¹ Имеется в виду Великая китайская стена.

² См.: [4]. Перевод «Тайцин гурунь и Ухери коли» был составлен по личному повелению императрицы Екатерины II. О китайском уголовном законодательстве указанного периода также см.: [5], [6]. Монах Иакинф – в миру Н. Я. Бичурин (1777–1853), архимандрит Русской православной церкви (1802–1823), возглавлявший Девятую духовную миссию в Пекине (1808–1821), основоположник русского китаеведения, получивший общеевропейскую известность. Указанные работы написаны на основе сделанного им перевода многотомного свода законов Цинской империи «Да Цин хуэй дянь» (подробнее см.: [7, с. 8]).

Следует отметить, что на развитие уголовного права Китая большое влияние оказали конфуцианская и легистская школы. В частности, понятие преступления в законодательстве трактовалось как проявление преступной воли человека, его низости, а духовное состояние виновного обуславливало тяжесть наказания. В основе выделения смягчающих наказание обстоятельств также лежали конфуцианские максимы, согласно которым необходимо было оказывать особое отношение к престарелым, проявлять сострадание к детям, беременным женщинам и т. д.

К этому времени в общих чертах сформировались концепции вины (преступления, совершенные с умыслом и без него; преступления, совершенные по ошибке и т. д.), стадий совершения преступления (выделялись покушение и оконченное преступление), соучастия и видов соучастников и др.

Цинский кодекс ставил в неодинаковое положение маньчжурцев и коренных жителей Поднебесной (самоназвание Китая; означает территорию, находящуюся под властью Китайского императора. В Китае это понятие в настоящее время вышло из употребления, им пользуются только в других странах, сохраняется в поэзии). Это особенно наглядно видно на примере назначения наказаний. При определенных обстоятельствах наказание, предусмотренное Кодексом, маньчжурцу могло быть заменено более мягким его видом, тогда как в отношении коренного жителя это сделать было невозможно (за исключением китайцев, служивших в маньчжурских войсках).

Да цин луй ли состоял из семи разделов. Первый из них условно можно охарактеризовать как общую часть кодекса, в нём содержались нормы о видах наказаний и об условиях, при наличии которых смягчалось наказание. Остальные разделы объединяли нормы о составах преступлений и способах разрешения гражданско-правовых споров, причем систематизировались нормы исходя из деятельности соответствующего министерства правительства Китая. Например, раздел военного министерства выделял такие виды деяний, как повреждение городских стен, недоброкачественные поставки для армии и т.д.

Всего же закон предусматривал 2779 видов преступлений. Все они описывались в виде казусов; чем опаснее было преступление, тем более подробная его характеристика давалась в кодексе. Так, устанавливалась ответственность за совершение десятков видов убийств, которые в свою очередь детализировались исходя из различных обстоятельств: формы вины, наличия соучастников; степени родства, социального положения, служебного подчинения или иной социальной зависимости потерпевшего и виновного, пола, возраста, времени и места совершения преступления и т.д. [см. подробно: 9].

Преступления наказывались различными видами смертной казни, вечной и срочной ссылкой, ударами большой и малой палкой, предусматривалась ссылка в дальние гарнизоны и с отдачей в рабство. При отягчающих обстоятельствах приме-

нялись наказания в виде ношения шейной колодки и клеймения. Некоторые преступления влекли за собой наказание не только виновного, но и всех близких родственников по мужской линии. В уголовно-правовом порядке дети карались с 7 лет.

Закон допускал откуп от уголовного наказания, в том числе и от смертной казни, а также наем других лиц для отбывания наказания.

В обобщенном виде наказуемость деяний, предусмотренных Да цин люй ли, характеризовалась следующим образом: 351 преступление влекло наказание в виде ударов (от 10 до 50) малой палкой; 925 – ударов (от 60 до 100) большой палкой; 435 – временной ссылки (от 1 года до 7 лет); 12 – вечной ссылки; 125 – ссылки с отдачей в рабство маньчжурским чиновникам или солдатам; 267 – ссылки в гарнизоны; 664 преступления – смертной казни путём удушения, отсечения головы или резания на куски [3, с. 12].

В 1911 г. династия Цин была свергнута. Через год, в 1912 г., было принято новое Уголовное уложение (Временное новое уголовное уложение). Однако некоторые положения Да цин люй ли действовали и после падения империи Цинов – вплоть до 5 мая 1931 г.

Уголовное уложение 1912 г. состояло из 411 статей. Оно обладало несомненными достоинствами, имело достаточно прогрессивный характер. Это видно по ряду моментов. В частности, законодатель отказался от аналогии уголовного закона, расширил действие уголовного закона в пространстве, дал более чёткое определение уголовно-правовых понятий и т.д. Следует заметить, что система наказаний была пересмотрена ещё применительно к Да цин люй ли, в частности, из кодекса были исключены все телесные наказания. Однако именно система наказаний, закреплённая в Уложении, подверглась наибольшей критике со стороны китайских учёных, считавших, что установление разрядов наказаний, системы степеней наказаний и сроков наказаний «давало большую свободу усмотрению судьи и вызывало опасение за правильность налагаемых им наказаний». Видные юристы утверждали также, что Уголовное уложение во многом противоречит китайским условиям [см. об этом подробно: 7, с. 12–13].

Уголовный кодекс Китайской Республики (УК КР) 1928 г. фактически представлял собой модернизированный вариант Уголовного уложения 1912 г. Первоначально кодекс состоял из 387 статей. В дальнейшем он действовал в редакции 1935 г. (с изменениями, внесенными в 1948 г.), в него входило 357 статей.

Кодекс испытал на себе существенное влияние зарубежного права. Некоторые авторы даже утверждают, что он почти целиком заимствован из уголовного законодательства ряда стран – Японии, Франции, Бельгии, Германии и Нидерландов [9, с. 342]. Вместе с тем Кодекс оценивается достаточно высоко. Так, утверждается, что он внёс в уголовное право много нового, «составляя опыт сочетания национальных особенностей правотворчества Китая с достижениями европейской и вне-

европейской юридической мысли», Кодекс содержит «интересное построение уголовных норм как в Общей своей части, так и Особенной» [10, с. V].

Практически аналогичным образом оценивал УК КР А. Камков. Он также утверждал, что «почти полностью заимствованный из японского УК, а частью из законодательства Франции, Бельгии, Германии, Голландии, УК 1928 г. вносит в уголовное право Китая много совершенно новых идей и институтов, которые, проходя через призму мировоззрения китайского народа, созданного тысячелетней культурой, совершенно самостоятельной и резко разнящейся от западной, под влиянием этого мировоззрения приобретает совершенно особенный своеобразный характер» [11, с. 7].

Таким образом, УК КР имел две особенности: первая заключалась в том, что его основные институты соответствовали требованиям правовой науки, в том числе и зарубежной, того времени; вторая – отражала специфику китайской культуры, мировоззрение китайского народа. Эти обстоятельства в наиболее обобщенном виде положительно характеризуют УК 1928 г.

В первые годы создания КНР (1949 г.) вопросы борьбы с преступностью в стране регламентировались отдельными правовыми актами. Важнейшими среди них были: Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность (1951 г.); Временное положение об охране государственной тайны (1951 г.); Положение о наказаниях за коррупцию (1952 г.) и др.

Первая попытка кодификации уголовного законодательства была предпринята в Китае в 1957 г. Она оказалась неудачной. Проект Уголовного кодекса КНР, многие положения которого были заимствованы из УК РСФСР 1926 г., так и не был принят. Возобновились кодификационные работы лишь в 70-е гг. XX в. и завершились в 1979 г. принятием первого в истории КНР Уголовного кодекса. Он вступил в действие с 1 января 1980 г.

Отличительными особенностями УК КНР 1979 г. можно признать: открытое закрепление в нём идеологии марксизма-ленинизма (с некоторыми поправками на «китайскую специфику»); откровенно классовый характер многих его положений (например, признание целого ряда преступлений контрреволюционными); использование при разработке многих институтов Общей части (понятие преступления, вина, возраст уголовной ответственности, стадии совершения преступления, добровольный отказ, соучастие, виды наказаний, назначение наказания и освобождение от него и др.) идей и принципов, почерпнутых из законодательных моделей, которые в то время широко применялись в странах социализма (СССР, Монголия, Болгария, Польша, Чехословакия и др.). Всё это позволяет с полным правом отнести УК КНР 1979 г. к типичным образцам социалистического уголовного законодательства.

Наряду с применением Кодекса параллельно шёл процесс принятия дополнительных правил, установлений и решений, регламентирующих отдельные направ-

ления борьбы с преступностью. Назовем среди них: Временные правила назначения наказания за преступления военнослужащих против служебного долга; Решение о применении сурового наказания за преступления, связанные с причинением серьёзного вреда экономике; Дополнительные установления о наказании за контрабанду; Дополнительные установления за взяточничество и коррупцию и др.

В силу многообразия источников уголовного права уголовное законодательство КНР постоянно «разбухало», становилось труднообозримым, противоречивым и коллизионным. Менялись и экономические реалии в стране. Этим и была продиктована необходимость проведения ещё одной кодификации уголовного законодательства. Такая законодательная акция была осуществлена в 1997 г. в форме создания обновлённого варианта УК КНР.

Особенности Общей части УК Китая

Уголовный кодекс принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г., вступил в силу 1 октября 1997 г.¹

УК КНР в предыдущей редакции действовал, как уже отмечалось, с 1 января 1980 г. За этот промежуток времени ни государственный, ни политический строй в Китае не изменились. Вместе с тем в экономической сфере, благодаря в первую очередь реформам Дэн Сяопина, были проведены весьма серьёзные преобразования: многие элементы классической рыночной экономики, хотя и под достаточно жёстким контролем государства, в КНР были легализованы. Всё это потребовало внесения корректив и в уголовное законодательство. Специфика же этой процедуры заключалась в том, что законодатель КНР не пошёл на глубокое реформирование УК КНР (в этом, с учётом указанных причин, по-видимому, и не было особой нужды), а ограничился лишь переизданием прежнего УК КНР в новой редакции. Чем же примечательна новая редакция УК Китая по сравнению с предыдущей (см. раздел: «Уголовный кодекс Китайской Народной Республики» [11]), что в ней появилось особенного? Таких особенностей несколько.

Оставаясь по-прежнему на позициях социалистического уголовного права, не скрывая его откровенно классового характера и обусловленности коммунистической идеологией, законодатель Китая вместе с тем в УК 1997 г. смягчил идеологическую направленность Кодекса, отказался в ряде случаев от чрезмерно пропагандистской риторики. Так, в Кодекс не вошла фраза из ст. 1 предыдущего УК: «Уголовный кодекс Китайской Народной Республики разработан на основе руководящего курса марксизма, ленинизма, идей Мао Цзэдуна». Не встречается в нём и термин «контрреволюционные преступления».

¹ Перевод выполнил выдающийся китайский лингвист правовед профессор Хуан Даосю.

Задачами Кодекса в ст. 2 провозглашено: вести борьбу со всеми преступлениями с применением уголовного наказания в целях защиты государственной безопасности, власти народно-демократической диктатуры и социалистического строя, охраны государственной и коллективной собственности трудящихся масс, частной собственности граждан, защиты прав личности, демократических и других прав граждан, поддержания общественного, экономического порядка для гарантии успешного осуществления строительства социализма. Обращает на себя внимание в новом УК КНР более упорядоченный перечень охраняемых объектов, который включает в себя уже и частную собственность граждан.

Институт действия уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц сформулирован в УК Китая в духе общепринятых в мировой практике традиций. При этом законодатель Китая использует территориальный, реальный и универсальный принципы, принципы гражданства, экстерриториальности, ультраактивности уголовного закона.

В некоторых из этих положений закона можно усмотреть и китайскую специфику. Например, в соответствии со ст. 7 УК к гражданам КНР, совершившим вне пределов Китая преступления, подпадающие под действия Кодекса, применяется Уголовный кодекс Китая. Однако если для этих лиц, согласно Кодексу, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет, они могут не подвергнуться уголовному преследованию.

Институт экстрадиции в новом УК Китая не содержится. Зато законодатель прибегает к аутентичному толкованию некоторых терминов непосредственно в Общей части Уголовного кодекса. Так, в гл. 5 УК Китая даётся легальное толкование таких понятий, как общественная и частная собственность, государственный работник, работник органов юстиции, тяжкое телесное повреждение, главарь преступления и др.

Законодатель Китая отказался от института так называемой контролируемой аналогии (когда вынесенный на основе аналогии приговор подлежал обязательному утверждению Верховным народным судом КНР). В ст. 3 УК 1997 г. сказано: «Если закон чётко определяет деяние как преступное, то оно в соответствии с законом определяется как преступление и подлежит наказанию; если в законе отсутствует чёткое определение деяния как преступления, то оно не квалифицируется как преступление и не подлежит наказанию». Та же мысль прослеживается и в ст. 13 УК, где даётся развернутое материальное определение понятия преступления.

Преступление. В гл. 2 «О преступлении» под таковым понимаются все деяния, наносящие вред государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности государства, направленные на раскол государства, подрывающие власть народно-демократической диктатуры, свержающие социалистический строй, нарушающие общественный и экономический порядок, посягающие на государ-

ственную или коллективную собственность трудящихся масс, на личную собственность граждан, их личные, демократические и прочие права, а также другие наносящие вред обществу деяния, за которые в законе предусмотрено уголовное наказание. Однако явно малозначительное, неопасное деяние небольшой тяжести не признается преступлением.

В этой же главе сформулированы все иные институты, так или иначе тяготеющие к институту преступления: вина, возраст уголовной ответственности, обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, стадии, соучастие и т.д.

Институт вины содержит её деление по формам и видам на умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность). В ст. 15 УК сформулирована важная оговорка: «...уголовная ответственность за преступление, совершённое по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных законом». Тем самым законодатель существенно сужает сферу применения уголовной репрессии за неосторожное поведение.

Возраст уголовной ответственности по общему правилу установлен с 16 лет. В порядке исключения лица в возрасте от 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности за ряд преступлений, перечень которых дан в законе (убийство, умышленное причинение вреда, повлекшее тяжкие телесные повреждения или смерть, изнасилование и др.).

Формула невменяемости отдалённо напоминает конструкцию, использованную в ст. 11 УК РСФСР 1960 г. Имеется в УК Китая и положение, согласно которому совершение преступления в состоянии опьянения не исключает уголовной ответственности. Однако несомненной оригинальностью отличается правило, зафиксированное в ст. 19 Кодекса: «Глухонемому либо слепому, совершившему преступление, может быть назначено более мягкое наказание или наказание ниже низшего предела, либо его можно освободить от наказания».

Из обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, Уголовному кодексу Китая известны только два: необходимая оборона (ст. 20 УК) и крайняя необходимость (ст. 21 УК).

Стадии совершения преступления также подразделяются лишь на приготовление и покушение. Понятия оконченного преступления в УК Китая не даётся. Вместе с тем Кодекс за неоконченное преступление предоставляет суду право назначать наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, наказание ниже низшего предела либо освобождать от наказания (в случае прекращения преступных действий на стадии приготовления) или назначать наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, либо наказание ниже низшего предела (в случае прекращения тех же самых действий на стадии покушения).

Примечательной особенностью УК Китая является своеобразная трактовка добровольного отказа. В соответствии со ст. 24 УК Китая добровольный отказ от

совершения преступления не исключает уголовную ответственность, а лишь освобождает от наказания.

Институт соучастия в УК Китая облечён в классическую формулу: «Соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления» (ст. 25). При этом, чтобы исключить сомнения по поводу того, в совершении какого же преступления возможно соучастие, к данной формуле добавлено положение по сути о так называемом неосторожном сопричинении.

Смысл этого положения раскрывается в следующих словах закона: «Двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Если они подлежат уголовной ответственности, то должны подвергнуться наказаниям отдельно в соответствии с совершёнными ими преступлениями».

В процессе регламентации института соучастия впервые в УК Китая включен ряд положений, касающихся понятия «преступная группа» и ответственности главного преступника (главаря) за организацию и руководство таковой (ст. 26).

В Кодексе появился ранее не известный законодательству Китая институт уголовной ответственности юридических лиц. Примечательно, что в его Общей части этому институту посвящены только две статьи. Первая из них гласит: «За деяние, совершённое компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией и рассматриваемое законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность» (ст. 30). Во второй норме сформулировано положение о наказании юридических лиц. В качестве такового выступает, естественно, штраф. Что же касается «непосредственных руководителей и других непосредственно ответственных лиц», то они несут уголовную ответственность на общих основаниях. Уголовная ответственность юридических лиц наступает лишь в случаях, когда об этом прямо указано в статьях Особенной части УК или в законах. Надо заметить, что перечень таких статей достаточно обширен.

Наказание. В гл. 3 «О наказании» УК Китая не содержится ни понятия наказания, ни характеристики его целей. Она открывается системой и видами наказаний. Последними являются: надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. К дополнительным наказаниям относятся: штраф, лишение политических прав, конфискация имущества.

К совершившим преступление иностранным гражданам в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания может применяться высылка из страны.

Шкала наказаний дополнена и ещё одной, весьма рациональной, на наш взгляд, мерой. Для лиц, наносящих своим преступным поведением экономический вред, предусматривается гражданская ответственность в виде компенсации материального ущерба. Причем осужденный, несущий гражданскую ответственность в виде компенсации, одновременно наказывается штрафом. При исполнении наказа-

ния приоритеты расставлены таким образом, что осужденный в первую очередь должен выполнить обязанность по компенсации причиненного вреда.

Надзор как вид наказания представляет собой необходимость претерпевания поднадзорным, не изолированным от общества, целого ряда правоограничений. Он устанавливается на срок от трёх месяцев до двух лет. В течение этого срока осужденные должны выполнять определенные требования.

Арест есть разновидность лишения свободы. Он устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Осужденный имеет право один-два дня в месяц пребывать дома; работающим может выдаваться вознаграждение.

Срочное лишение свободы состоит в изоляции осужденных от общества с содержанием их в тюрьме либо в других местах исполнения приговора и устанавливается на срок от шести месяцев до пятнадцати лет.

Смертная казнь применяется только к лицам, совершившим тяжчайшие преступления. Перечня этих преступлений в Общей части УК Китая мы не находим. Более того, исходя из смысла закона, можно прийти к выводу, что данный вид наказания может быть назначен и в тех случаях, когда он прямо не указан в санкции той или иной статьи Особенной части УК.

Смертная казнь не применяется к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста (в предыдущей редакции УК она могла применяться), к женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, а также по общему правилу к лицам, достигшим к моменту судебного разбирательства 75-летнего возраста.

Применительно к смертной казни УК Китая отличается одной интересной особенностью. Суть её в том, что в отношении осужденных к смертной казни, когда нет необходимости приговор привести в исполнение немедленно, одновременно с вынесением приговора его исполнение может быть отсрочено на два года (ст. 48 УК).

Характер поведения осужденного в период «испытательного срока» может влечь наступление различных последствий. Если такой осужденный во время отсрочки не совершил умышленного преступления, то по прошествии двух лет наказание ему может быть заменено пожизненным лишением свободы; если он действительно серьёзно искупил вину заслугами, то по истечении тех же двух лет наказание ему может быть заменено лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет; если же он совершил умышленное преступление, что может быть доказано, то с санкции Верховного народного суда КНР смертная казнь приводится в исполнение (ст. 50 УК).

Как видим, законодатель Китая, используя данные нормы в качестве стимулирующих позитивное посткриминальное поведение осужденных, дает шанс осужденным не только на жизнь, но и на свободу. Впрочем, и реальное исполнение смертной казни в этой стране не такая уж редкость. По имеющимся данным, в по-

следние 10 лет в среднем 76 % всех зафиксированных в мире казней и 70% всех смертных приговоров приходились на долю Китая.

Штраф (или денежное взыскание) относится к дополнительным наказаниям. Его размер и способы исчисления в Общей части УК Китая не установлены. В ст. 52 УК лишь сказано, что данное наказание «назначается в определённой сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления». Штраф может быть исполнен как в форме одноразовой уплаты, так и в рассрочку.

Лишение политических прав состоит в лишении следующих прав: права избирать и права быть избранным; права свободы слова, печати, собраний, союзов, уличных шествий и демонстраций; права занимать должности в государственных органах; права занимать руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях. Это наказание устанавливается на срок от одного года до пяти лет. Осуждённые к смертной казни, пожизненному лишению свободы лишаются политических прав пожизненно.

Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства части либо всего имущества, являющегося личной собственностью осуждённого. При изъятии имущества ранее сделанные осуждённым законные долги необходимо уплатить из конфискованного имущества по запросу кредитора (ст. 60 УК).

Переходя к анализу гл. 4 «Применение наказания» УК, необходимо отметить следующее.

В новом УК Китая ужесточен институт рецидива преступлений. Если раньше рецидивистами признавались лица, осуждённые к лишению свободы на определённый срок или к более строгой мере наказания и после отбытия срока наказания либо амнистии в течение трех лет совершившие преступление, за которое предусмотрено срочное лишение свободы, то в новом УК этот срок продлён до пяти лет.

В ст. 68 и 78 УК раскрываются очень важные для назначения наказания понятия «искупление вины заслугами» и «серьёзное искупление вины заслугами». Данные категории в уголовном праве Китая выполняют функции смягчающих ответственность обстоятельств.

Условное осуждение может быть применено лишь в отношении осуждённых к аресту и лишению свободы на срок до трех лет с учетом обстоятельств совершения преступления и чистосердечного раскаяния виновного. Условное осуждение не применяется к рецидивисту.

Условно-досрочное освобождение применяется, если осуждённый к срочному лишению свободы отбыл половину и более срока наказания, а осуждённый к пожизненному лишению свободы – десять и более лет, при этом соблюдал правила тюремного содержания, воспринял меры перевоспитания и искренне раскаялся. Эти меры не применяются к рецидивистам, а также осуждённым к лишению свободы на десять

и более лет, к пожизненному лишению свободы за убийство, взрыв, разбой, изнасилование, похищение человека и другие насильственные преступления.

Какаясь сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует обратить внимание на ст. 89 УК Китая. В ней сформулировано правило, в соответствии с которым срок давности уголовного преследования исчисляется со дня совершения преступления; при совершении продолжаемых или длящихся преступлений срок давности исчисляется со дня окончания преступных деяний. Учтён в этой норме и принцип прерывания течения срока давности в случае совершения нового преступления, от которого по не совсем понятным причинам отказался российский законодатель при принятии Уголовного кодекса РФ 1996 г.

Уголовный кодекс Китая содержит норму, согласно которой «лица, в соответствии с законом подвергнувшиеся уголовному наказанию, при поступлении на работу, военную службу должны правдиво сообщить в соответствующие органы, что подверглись уголовному наказанию» (ст. 100). Учитывая, что ни в старой, ни в новой редакции УК Китая не содержится норм, регламентирующих вопросы снятия или погашения судимости, получается, что обязанность информировать соответствующие инстанции о понесенном уголовном наказании за ранее совершенное преступление лежит на гражданине КНР пожизненно. Таковы основные особенности Общей части УК Китая 1997 г.

Список источников

1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли): пер. с кит., исслед., примеч. и прил. Н. П. Свистуновой; отв. ред. С. Кучера. М.: Восточная литература, 1997. Ч. 1. 572 с.; ч. 2. 2002. 408 с.; ч. 3. 2012. 444 с.; ч. 4. 2019. 550 с. (Памятники письменности Востока).

2. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 1–8 / Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. С.-Петербург. фил.; пер., введ. и коммент. В. М. Рыбакова. СПб.: Петерб. востоковедение, 1999. 376 с.; Цзюани 9–16. 2001. 301 с.; Цзюани 17–25. 2005. 376 с.; Цзюани 26–30. 2008. 408 с.

3. Козлов С. В. Китай. Гражданское и уголовное законодательство. СПб., 1899. 18 с.

4. Тайцин гурунь и Ухери коли, то есть все законы и установления китайского (а ныне маньчжурского правительства): в 3-х т. / пер. с маньчжурского на русский язык Коллегии иностранных дел надворный советник Алексей Леонтьев. СПб., 1781. Т. 1. 1781. 16, [5], XLV, [11], 398 с.; т. 2. 1782. [9], 377, XXX, [1] с.; т. 3. 1783. [27], 584, XXIII, [1] с., 1 л. табл.

5. Китай в гражданском и нравственном состоянии / сочинение монаха Иакинфа в четырех частях. СПб., 1848. Ч. 1. VIII, 128, 11 с.; ч. 2. 62, VI с.; ч. 3. [4], 152, 2, [1] с.; ч. 4. 177 с.

6. Статистическое описание Китайской империи / сочинение монаха Иакинфа в двух частях. СПб.: Тип. Э. Праца, 1842. Ч. 1. XXXII, 279 с., 2 л. табл., карт.; ч. 2. [2], 350 с., 4 л. карт.
7. Ахметшин Н. Х. История уголовного права КНР. М., 2005. 343 с.
8. Алабастер Э. Заметки и комментарии на китайское уголовное право, составленные Е. Алабастером по материалам, собранным сэром Чалонер Алабастером, бывшим генеральным консулом в Китае / пер. с англ. А. Д. Дабовского. Владивосток: Паровая типо-лит. газ. «Дальний Восток», 1903. [2], 310, IX, [2] с.
9. История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. Ч. 2. М., 1999. 703 с.
10. Уголовный кодекс Китайской Республики. Распубликован Националистическим правительством в марте 17 г. Китайской Республики и введен в действие тем же правительством в июле того же года, а в Особом Районе Восточных Провинций 7 января 18 г. Китайской Республики (1929 г.) / под ред. Е. С. Павликовского; пер. с кит. Пэн Ко-Ци, Чжао Дэ-Сюань. Харбин: Отд. Тип. Кит. Вост. жел. дор., 1929. 84 с.
11. Камков А. Очерк современного уголовного права Китайской Республики. М., 1932. 12 с.
12. КНР. Конституция и законодательные акты / под ред. Л. М. Гудошниковой; пер. с кит. М.: Прогресс, 1984. 470 с.

References

1. Kuchera S. (resp. ed.). Laws of the Great Ming Dynasty with a summary commentary and an appendix of decrees (Da Ming lu ji jie fu li): trans. from Chinese, research, notes. and adj. N. P. Svistunova. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 1997. Part 1. 572 p.; part 2. 2002. 408 p.; part 3. 2012. 444 p.; part 4. 2019. 550 p. (Monuments of the written language of the East). (In Russ.).
2. Rybakov V. M. (per., intro. and comment.). Tang criminal regulations with explanations (“Tang lu shu yi”). Juan 1–8. St. Petersburg: Petersburg. oriental studies Publ, 1999. 376 p.; Juan 9–16. 2001. 301 p.; Juan 17–25. 2005. 376 p.; Juan 26–30. 2008. 408 p. (In Russ.).
3. Kozlov S. V. China. Civil and criminal law. St. Petersburg, 1899. 18 p. (In Russ.).
4. Taitsin gurun and Uheri koli, that is, all the laws and regulations of the Chinese (and now the Manchurian government): in 3 volumes / transl. from Manchurian into Russian of the Collegium of Foreign Affairs Court Counselor Alexei Leontiev. St. Petersburg, 1781. Vol. 1. 1781. 16, [5], XLV, [11], 398 pp.; vol. 2. 1782. [9], 377, XXX, [1] p.; v. 3. 1783. [27], 584, XXIII, [1] p., 1 sheet. tab. (In Russ.).
5. China in a civil and moral state / the work of the monk Iakinf in four parts. St. Petersburg, 1848. Part 1. VIII, 128, 11 p.; part 2. 62, VI p.; Part 3. [4], 152, 2, [1] p.; part 4. 177 p. (In Russ.).

6. Statistical description of the Chinese Empire / the essay of the monk Iakinf in two parts. St. Petersburg: Type. E. Praca, 1842. Part 1. XXXII, 279 p., 2 sheets. tab., maps; part 2. [2], 350 p., 4 sheets. kart. (In Russ.).

7. Akhmetshin N. Kh. History of criminal law of the People's Republic of China. Moscow, 2005. 343 p. (In Russ.).

8. Alabaster E. Notes and comments on Chinese criminal law compiled by E. Alabaster based on materials collected by Sir Chaloner Alabaster, former Consul General in China / transl. from English. A. D. Dabovsky. Vladivostok, 1903. [2], 310, IX, [2] p. (In Russ.).

9. History of the state and law of foreign countries: in 2 parts. Part 2. Moscow, 1999. 703 p. (In Russ.).

10. Pavlikovsky E. S. (ed.). Criminal Code of the Republic of China. Published by the Nationalist Government in March 17 of the Republic of China and put into effect by the same government in July of the same year, and in the Special Region of the Eastern Provinces on January 7, 18 of the Republic of China (1929). Transl. with whale Peng Ko-Chi, Zhao De-Xuan. Harbin: Separate Printing House of China Eastern Railway, 1929. 84 p. (In Russ.).

11. Kamkov A. Essay on modern criminal law of the Republic of China. Moscow, 1932. 12 p. (In Russ.).

12. People Republic of China. Constitution and legislative acts / ed. L. M. Gudoshnikova; per. with whale. Moscow: Progress Publ., 1984. 470 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Чучаев – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Россия.

А. И. Коробеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Information about authors

A. I. Chuchaev, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

A. I. Korebeev, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.